

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Воскобойникова А. А.

Научный руководитель – доцент Павельева Э. А.

Сибирский федеральный университет

Судебным решениям в последнее время отводится значительная роль. Об этом свидетельствует как теория, так и судебная практика. Многообразие взглядов на понятие, правовую природу и характер данных актов позволяет говорить о всевозрастающем к ним внимании. В частности, судебное решение рассматривают как акт реализации судебной власти¹, как правоприменительный акт², как постановление, разрешающее дело по существу³, как документ, в котором содержатся элементы воспитательного воздействия на спорящие стороны и граждан⁴, как процессуальный документ.⁵

Следует обратить внимание на тот факт, что далеко не во всех правовых системах судебные решения воспринимаются в качестве непосредственно источника права – прецедента. Как правило, прецедентный характер судебных решений присущ странам общего права.

Когда мы говорим о судебных решениях, мы предполагаем не только решения национальных судов, но и решения международных судебных учреждений. При этом «прецедентность» международных судебных учреждений либо прямо указывается (или же, наоборот, отрицается) в учредительных актах, либо формируется непосредственно в практике.

В частности, согласно статье 59 Статута Международного суда ООН⁶, решения Суда обязательны лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Более того, Международный суд ООН в своих решениях отмечает, что он не является законодательным органом, его обязанность заключается в том, чтобы применять право таким, какое оно есть, а не создавать его.

Однако решения некоторых международных судов, напротив, являются прецедентами и бесспорно признаются таковыми. В качестве примера можно привести решения Европейского суда по правам человека⁷, решения Международного уголовного суда. При этом статья 21 Римского статута Международного уголовного суда прямо

¹ Савельева, Т. А. Законная сила актов правосудия по гражданским делам / Т.А. Савельева // Вестник СГАП. – 1999. – №1. – С. 34.

² Гражданский процесс [Текст]: учеб. пособие / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: изд-во Норма, 2000. – 118 с.

³ Ткачев, Н. И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам [Текст]: науч. изд. / Н. И. Ткачев. – Саратов.: СГУ, 1987. – 54 с.

⁴ Гражданский процесс [Текст]: учеб. пособие / В.А. Мусина, Н.А. Чечиной., Д. М. Чечета. – М.: Проспект, 1999. – 123 с.

⁵ Зайцев, И. М. Судебное решение как процессуальный документ / И. М. Зайцев // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 20.

⁶ Статут Международного Суда // Действующее международное право. Документы в 2-х т. - Т. 1. Составители Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Учебное пособие. - М.: Международные отношения. 2002. С. 35 – 36.

⁷ В статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрена обязанность государств, подписавших Конвенцию, исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. Эта обязанность возлагается на все органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностных лиц. Решения Европейского суда по правам человека формируют правовые позиции, которые становятся обязательными для судов всех стран-участниц Конвенции. Так, правотворческие функции Европейского суда по правам человека реализуются в форме судебного прецедента. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Действующее международное право. Документы в 2-х т. - Т. 1. Составители: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. - М.: Междунар. отношения, 2002. С. 267 – 291.

заявляет, что суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

Что же касается решений Суда Европейского Союза, то, подчеркнем, что с формальной точки зрения, в частности, с позиции статьи 249 Договора, учреждающего Европейское Сообщество¹, решения Суда напрямую к источникам европейского права не относятся.

На наш взгляд, отсутствие в учредительных договорах Евросоюза положения официально закрепляющего решение Суда ЕС в качестве источника права – прецедента порождает серьезнейший пробел в правовом регулировании.

Дело в том, что решения Суда ЕС носят уникальный характер, поскольку в статье 220 консолидированного текста Римского договора, учреждающего Европейское Экономическое Сообщество², закреплена важнейшая функция Суда Европейского Союза, заключающаяся в том, что Суд обеспечивает соблюдение единообразия права Сообщества при толковании и применении настоящего Договора.

Подчеркнем: ни в одном из учредительных актов Сообществ не решается вопрос о значении решений Суда ЕС как в рамках общего правового регулирования ЕС, так и для национальной судебной практики государств-членов.

Вместе с тем, всё последующее развитие права Сообществ демонстрирует, пожалуй, обратное: именно практика Суда ЕС позволила не только сформулировать общие принципы, институты или обозначить другие факторы, ставшие системообразующими для права Евросоюза, но и укрепить саму конструкцию этого права, пропагандируемую в юридической литературе и практике как «автономное правовое образование».

Уже в начале своей деятельности Суд Европейского Союза в своих решениях формулировал правовые позиции, которые внесли неоценимый вклад в развитие права Сообществ. Речь идет о решениях по таким делам, как *Van Gend en Loos*³, *Da Costa*⁴, посредством которых Суд Европейского Союза самостоятельно определил место права ЕС по отношению к национальному праву государств - членов.

Тем не менее, обязательную силу своих решений не только для спорящих сторон, но и для всех субъектов права Евросоюза, Суд вынужден был констатировать и укреплять в своих же решениях.

Если обратиться к доктрине, то можно увидеть, что мнение о квалификации решений Суда ЕС в качестве источника прецедентного права выражено далеко не бесспорным и единодушным образом.

Так, по мнению бывшего судьи Суда ЕС господина Пескатора, судебные решения порождают последствия только в отношении конкретного случая, подлежащего разрешению, то есть имеют силу для разрешаемого дела. В том, что касается прецедента, то он не обладает иной юридической силой, кроме как для целей ориентации.⁵

Для сторонников концепции прецедентного права Сообществ Суд ЕС является не только правоприменительным органом, но и правотворческим институтом. А прецедентное право, созданное Судом Европейского союза, выступает самостоятельным компонентом европейского права, на котором основываются решения органов судеб-

¹ Ниццкий договор изменяющий договор о Европейском союзе, договоры, учреждающие Европейские Сообщества и некоторые относящиеся к ним акты 2001 г. // *Official Jurnal*. С. 80, №10. March 2001.

² Договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества 1951 г. // Договоры, учреждающие Европейские Сообщества. - М.: Право, 1994. С. 95 - 288.

³ Энтин, Л. М. Суд Европейских сообществ. Избранные решения [Текст]: науч. изд. / И. Г. Аكوпова, С. В. Водолагин, Г. П. Толстопятенко, Л. М. Энтин. – М.: Норма, 2001. – 1-10 с.

⁴ Энтин, Л. М. Суд Европейских сообществ. Избранные решения [Текст]: науч. изд. / И. Г. Аكوпова, С. В. Водолагин, Г. П. Толстопятенко, Л. М. Энтин. – М.: Норма, 2001. – 11-23 с.

⁵ Pescatore, P. *L'ordre juridique des Communautés Europeennes / VEtudes des sources du droit Communautaire*. Liege, 1975. P. 174.

ной власти государств-членов, и не только их: нередко ссылки на него и в актах других институтов ЕС, а также государств-членов.¹

На наш взгляд, решения Суда Европейского Союза, безусловно, носят прецедентный характер. Значительное место в деятельности Суда ЕС занимает последовательное и устойчивое проведение в жизнь собственных решений, заключающееся в том, что нередко Суд ссылается на предыдущие свои суждения для выработки последующих позиций.

Нам представляется близкой позиция Д. С. Тихоновецкого, который считает, что доктрина прецедента разработана, прежде всего, с целью привлечь национальные суды к активному участию в непосредственном применении норм права ЕС. Система доктрины прецедента включает концепцию «*acte clair*»² и «*delegation sectorale des fonctions judiciaires*»³. «*Acte clair*» позволяет разрешить вопрос, в каком случае можно говорить о прецеденте как об источнике права ЕС, подлежащего непосредственному применению, обладающем верховенством и прямым действием, на территории государств-членов. Концепция «частичного перераспределения судебных функций» между Судом ЕС и судами государств-членов излагает, каким образом используется прецедент как источник права ЕС судами государств-членов при определяющей контролирующей и нормотворческой роли Суда ЕС и общей правоприменительной роли национальных судов. Основой развития доктрины прецедента является процедура вынесения решения в преюдициальном порядке.⁴

Более того, судебное решение по конкретному делу, или прецедент, использовалось Судом ЕС также и для определения собственной компетенции. В качестве примера можно привести решение по делу *Les Verts*,⁵ в котором Суд установил свою компетенцию рассматривать и принимать решения по искам об аннулировании, поданным в соответствии со статьей 173 Договора ЕЭС в отношении мер, принятых Европейским парламентом, в то время как положения данной статьи распространяются только на акты Совета и Комиссии.

Относительно доктрины прецедента подход Суда Европейского Союза был окончательно зафиксирован в Деле *CILFIT*.⁶ В решении по данному делу Суд ЕС, фактически отменив положения Учредительного договора, уполномочил судебные инстанции государств-членов использовать в качестве норм права решения, вынесенные Су-

¹ Кашкин, С. Ю. Право Европейского Союза: документы и комментарии [Текст]: учеб. пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. – М.: ТЕРРА, 1999. – 130–131 с. К тому же, многие исследователи видят доказательство наличия прецедентного права Европейского Суда, в частности, в том, что его постановления изобилуют такими формулами, как: «Суд уже указал, что...», «Суд уже признал, что...», «согласно данной серии решений Суда...», «согласно установленному комплексу решений Суда...», «в соответствии с неизменной практикой Суда...» и т.д.

² Согласно доктрине «*acte clair*» (очевидное положение), юридическая норма настолько ясна по своему содержанию, что не допускает двоякого толкования, и поэтому суд, применяющий такую норму, не нуждается в помощи Суда ЕС. Доктрина «*acte clair*» позволяет судебным инстанциям государств-членов, не обращаясь в Суд ЕС, применять нормы права в решении Суда ЕС по конкретному делу. Наиболее подробно разработана в деле *CILFIT*.

³ Согласно доктрине «*delegation sectorale des fonctions judiciaires*» (частичная передача полномочий национальным судам), Суд ЕС уступает часть полномочий национальным судам, тем самым формируя новую систему судебного взаимодействия, в которой роль последней инстанции будет принадлежать Суду ЕС и санкционируемому им прецедентному праву. Необходимо отметить, что Суд ЕС считает это наиболее эффективным способом перераспределения функций между Сообществом и государствами-членами.

⁴ Тихоновецкий, Д. С. Судебная практика как источник европейского права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Тихоновецкий Дмитрий Сергеевич. – М., 2004. – 11 с.

⁵ Case C – 294/83, [1988]. - Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61983J0294:EN:HTML>

⁶ Case C – 283/81, [1982]. - Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61981J0283:EN:HTML>

дом по конкретным делам, даже если обстоятельства дела не являются абсолютно идентичными. Таким образом, говоря о роли прецедента в нормотворчестве ЕС, можно сказать, что прецедент, представляя собой инструмент формулирования норм права Сообществ, используется Судом ЕС для восполнения пробелов, а также для исправления недостатков права ЕС.

Необходимо особо отметить, что «прецедентность» решений Суда ЕС имеет свои особенности. Допуская отсылку к собственным решениям в качестве источника права, Суд ЕС, тем не менее, подтвердил свое право отступать от своих же ранее принятых решений. В частности, в решении по делу HAG GF,¹ Суд ЕС не только принял решение, противоположное принятому ранее на основании почти тех же самых фактов, но и обосновал право Суда отступать от своих собственных решений. Полагаем, это является вполне логичным, учитывая динамику развития интеграционных процессов в рамках Евросоюза.

Итак, очевидно, тот факт, что решения Суда Европейского Союза имеют первостепенное значение в формировании права ЕС, является бесспорным, однако отсутствие нормы, закрепляющей их прецедентный характер, безусловно, создает определенные трудности в реализации. На наш взгляд, необходимо официально закрепить положение о признании решений Суда Европейского Союза в качестве источника права ЕС. Это позволило бы устранить любые трудности, возникающие в случае пробелов в правовом регулировании, и в значительной мере укрепить право Европейского Союза, поскольку ни для кого не секрет, что правоприменительный орган может гораздо быстрее и адекватнее отреагировать на любые социальные процессы, нежели законодательный. Полагаем, укрепление именно судебной ветви власти в ЕС является залогом независимости государств-членов, которые получают взамен гарантии единообразного применения законодательных предписаний на всей территории Европейского Союза.

¹ Case C – 10/89, [1990]. - Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61989J0010:EN:HTML>